

Ivanchenko, Andreyanna. Creative life-orientation, creativity and giftedness in hierarchy and comparison [Иванченко А.А. Креативность, творчество и одаренность в иерархии и сравнении] (in Russian) // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В.О. Сухомлинського: Зб. наук. праць. Серія "Психологічні науки" / за ред. С.Д. Максименка та Н.О. Євдокимової. – Т. 2. – Вип. 6. – Миколаїв: МДУ ім. В.О. Сухомлинського, 2011. – С. 133-138.

УДК 159.923.5

А.А. Иванченко

КРЕАТИВНОСТЬ, ТВОРЧЕСТВО И ОДАРЕННОСТЬ В ИЕРАРХИИ И СРАВНЕНИИ

Abstract

Ivanchenko, Andreyanna. Creative life-orientation, creativity and giftedness in hierarchy and comparison.

In this paper for the first time we propose to distinguish the conceptual and terminological definitions of creativity, creation and giftedness phenomena. Creativity is considered as a dynamic process of coming-to-be and maintenance of much-enveloping salutary individual state. The positive-genetic influence of creative life-orientation on the psycho-somatic-physiological state of health and general individual life-organization are shown.

Key words: confusion, substitute (replace), creative life-orientation, creativity, etymology, dynamic, salutary, state of health, psychical state.

В статье впервые предлагается разграничить понятийно-терминологические определения феноменов «креативность», «творчество» и «одаренность». Креативность рассматривается как динамический процесс становления и поддержания многообъемлющего благотворного личностного состояния. Показано позитивогенное влияние жизнесозидающей креативности на психо-соматофизиологическое самочувствие и общую жизнеорганизацию личности.

Ключевые слова: смешение, подменивать, жизнесозидающая креативность, творчество, этимология, динамический, благотворный, самочувствие, психическое состояние.

У статті вперше пропонується розмежувати поняттєво-термінологічні визначення феноменів «креативність», «творчість» і «обдарованість». Креативність розглядається як динамічний процес становлення та підтримування всеосяжного благотворного особистісного стану. Показано позитивогенний вплив життєтворчої креативності на психо-соматофізіологічне самопочуття і загальну життєорганізацію особистості.

Ключові слова: змішання, підмінювати, життєтворча креативність, творчість, етимологія, динамічний, благотворний, самопочуття, психічний стан.

Актуальность проблемы. Основной тенденцией современного социально-научно-технического прогресса в мире является его стремительность, социальная полярность и стрессогенность. Движущей силой этого социо-экономического развития любой страны в наши дни выступают люди будущего, которые в той или иной мере относятся к классу инноваторов. Однако экономико-производственный рост организаций и структур отнюдь не зависит лишь от технико-инструментарной базы данного предприятия. В значительно же большей степени он оказывается в прямой зависимости от наличия в данной структуре инноваторского человеческого потенциала, то есть от присутствия в ней креативов, творцов и одаренностей, которые максимально раскрываются в креативогенной плодотворной атмосфере открытости, прозрачности, ясности и, естественно, свободы.

Связь и взаимозависимость экономики и человеческого фактора сразу высветила назревшую проблему поиска возможностей оптимизации использования индивидуальных ресурсов личности, уже заведомо в ней заложенных самой природой. В связи с этим не удивительно, что за последнее столетие ученые разных стран стали всё более часто изучать именно позитивные феномены индивидуума, и, в первую очередь, креативность, творчество и одаренность. Начало исследованиям в этой области было положено зарубежными учеными, к которым вскоре присоединились и исследователи советского и постсоветского периода. За это время накоплен немалый научно-исследовательский багаж и теоретико-эмпирические данные, однако окончательной ясности, отчетливости и конкретики в изучении таких внеординарных человеческих проявлений как креативность, творчество и одаренность, к сожалению, не внесено. Поэтому, как нам представляется, сейчас назрела очевидная необходимость осуществить, прежде всего, разграничение понятийного и терминологического определения каждого из данных трех феноменов личности. Ведь, в научной русско/украинско-язычной литературе зачастую встречаются случаи их использования практически одновременно и

даже в пределах одной фразы, притом, почти в идентичном значении. Подменивать один термин другим мы считаем абсолютно некорректным и неадекватным, поскольку такое понятийно-терминологическое смешение привносит существенную путаницу в научную интерпретацию, разрозненность в получаемые эмпирические результаты, а, иногда, применение термина «креативность» свидетельствует о непонимании заложенной в нем сущности и использования его в значении «негативная креативность», что просто абсурдно.

Изложенные выше доводы обосновывают и подтверждают **актуальность**, своевременность и необходимость нашего исследования. **Цель** данного исследования состоит в разграничении понятийно-терминологических определений феноменов «креативность», «творчество» и «одаренность», а также в рассмотрении феномена креативности как динамического процесса, развитие которого переводит человека на более высокий уровень его психо-соматофизиологического самочувствия и профессионально-жизненной организации. **Объектом** исследования выступают креативность, творчество и одаренность личности, проявляющиеся в рамках межличностных взаимоотношений в микросоциуме. **Научная новизна и теоретическая значимость** исследования заключается в терминологическом и теоретическом размежевании понятий «креативность», «творчество» и «одаренность» и в уточнении психологического значения каждого из них; в обосновании креативности как начальной стадии раскрытия вне-ординарных проявлений человека, непосредственно влияющей на его целостное жизневосприятие и способной привести его к осуществлению акта творчества в какой-то отдельной области жизнедеятельности.

Теоретический обзор научной литературы и изложение основного материала исследования. При анализе феноменов *креативности, творчества, одаренности* и детерминирующих их терминов позволим себе начать с незначительного, но вынужденного этимологического отступления, состоящего в следующем. Толковые словари русского языка 50-80 годов XX века дают определения исконно существующих русских слов – *творчество* и *одаренность*,

а неологизм же *креативность*, что вполне естественно, пока еще отсутствует. Такое же положение характерно и для русско-английских/-французских/-итальянских словарей тех лет. И лишь в 90-х годах в словарях появляется термин *креативность* (вместе с его производными), заимствованный из английского языка (*creativity*), введенного англоговорящими зарубежными психологами. Исконно же русское слово *творчество* означает *созидание каких-то новых культурно-духовных и материальных ценностей* и подразумевает как протекание самого акта творения, так и его результат. Поэтому оно вмещает в себя понятие творческих способностей, творческого мышления, воображения, инсайта (от англ. *insight*) и других компонентных составляющих феномена творчества, в какой-то мере как бы приближаясь и даже приравниваясь к понятию *искусство* или к смысловому значению выражения *обладать искусством что-то созидать*. Даже словари иностранных языков при переводе русского слова *творчество* приводят как слова с этимологическим корнем “*creation*”, так и слова корневой основой “*art*” (*art, arts, arte, artistic*), что и означает по сути *искусство, искусство созидания нового*. И, наконец, наивысшую позицию в данной лингво-иерархии занимает слово *одаренность*, означающее *личностное и природой данное свойство человека, характеризующее его индивидуальные способности*, которое во всех упомянутых выше словарях приблизительно приравнивается по смыслу к значению *дар, дарование, талант*.

Что же касается русского термина-неологизма *креативность*, введенного в повседневную жизнь и в научную литературу лишь несколько десятилетий назад, то следует также опираться на этимологию данного слова, в свою очередь пришедшего в европейские языки из латыни и древнегреческого, в которых слово *creatio* имело и продолжает иметь по настоящее время значение *создавать новое* (то есть *давать/делать что-то новое*), а не *созидать* (имеющего в русском языке оттенок *творить*). Исходя из древних этимологических корней, можно констатировать, что каждый из трёх анализируемых терминов – *креативность, творчество, одаренность* – отражает свою специфическую понятийно-смысловую сущность с присущими ему семантическими оттенками, что и

необходимо учитывать при исследовании данных трёх явлений как феноменов человеческой природы. Посему, подмена русскоязычного термина *творчество* термином-неологизмом *креативность* (а вместе с ними и взаимозаменяемость производных от них слов – *творческий* и *креативный*) не только нецелесообразна, но и необоснована, нелогична, неуместна и даже неприемлема, поскольку временами в высказываниях появляется если не двусмысленность, то очевидная неточность, порою просто искажающая смысл самого термина *креативность*.

До настоящего времени не существует единого полного научного определения рассматриваемых в данной работе феноменов человеческой психики, хотя все три явления интенсивно исследуются учеными разных стран. Несмотря на различные понятийные интерпретации одаренности и творчества, наиболее ёмкими и обобщающими из них представляются нам следующие определения. Одаренность – это совокупность психических свойств и способностей личности, формирующихся под воздействием воспитания и обучения, причем личности, которая имеет также высокую врожденную потребность в активном посвящении себя определенной деятельности и, при необходимости, преодолении встречающихся препятствий. Творчество – это деятельность человека, направленная на созидание значимых для общества культурных, духовных и материальных ценностей, в ходе осуществления которой подключается творческий потенциал личности. Креативность же, в нашем понимании, – это специфичное интегральное многоуровневое психическое состояние, зависящее от разных факторов и связанное, в первую очередь, с духовной, а также с мотивационной, эмоциональной и экзистенциальной компонентой структуры личности. Это состояние может распространиться на все ключевые сферы жизнедеятельности человека, выводя его на максимально благодатный и позитивогенный уровень жизнеорганизации в психо-соматофизиологическом и межличностном плане.

Помимо этого, следует подчеркнуть, что мы рассматриваем креативность как начальный этап, как первую, предваряющую истинное творчество стадию

развития перманентной продуктивной нацеленности личности на инновационную деятельность, которая в процессе становления способна привести ее даже к акту творения в какой-то отдельной области ее жизнедеятельности. В креативности, подчеркиваем, а priori обязательно должна присутствовать духовность (с тем чтобы креативу не присваивали ярлык социального дезадаптанта). Инициационный стимулирующий толчок для креативного развития человека может исходить как из его внутренних мотивационно-волютивных намерений (жизненные цели, личностные пожелания, мечты и т.д.), так и из внешнего окружения (взгляд со стороны как подсказка к действию, производственная задача и т.д.). Получив первичный импульс к развитию (уже заложенной самой природой) креативности, человек, например, может направить свои усилия на усовершенствования в рамках его профессиональных обязанностей, что вполне способно привести его и к другим нижеприведенным результатам: к созданию эффективных новшеств в бытовой сфере, к улучшению психо-соматофизиологического самочувствия, к позитивному характеру межличностного общения и даже к проявлению актов творчества в форме стихов, картин и тому подобного. Вполне естественно, что жизнь для него приобретает яркую окраску и характеризуется стабильностью, позитивизмом и энерго-заряженностью независимо от того, выходит он или нет на творчество (создание картин, стихов, музыки и т.д.). Поэтому, креативность как некое своеобразное многообъемлющее личностное состояние, проявляясь в какой-то одной сфере жизни человека, охватывает по мере своего становления и укрепления и все остальные – личностные, бытовые, производственные. В аллегорической форме креативность можно сравнить со “спрутом” или с позитивогенной “раковой опухолью”, неизбежно распространяющимися свои, так сказать, благонесущие “щупальцы” или “метастазы” на все жизненно важные области человека.

Итак, будучи особым психическим состоянием личности, креативность представляет собой позитивогенный динамический процесс целостного развития человека, выводящий его на новую жизненную позицию с более высоким качеством проживания. Хотя человек, как неоднократно отмечал в своих книгах

индийский психолог-буддист Энтони Де Мелло, может и не понять, что он рожден быть орлом, и “прожить до конца своих дней, думая, что он курица, так и не осознав собственную величину”, так и не сумев раскрыть данные ему природой крылья [18, с. 6]. Подтверждением тому, что не в каждом проявляются заложенные природой задатки, могут стать статистические данные по количеству творцов, одаренностей и самоактуализированных личностей, число которых в мире колеблется в пределах 2-10%. Креативность же как начальная стадия прогрессирующего поступательного продвижения личности присуща любому человеку и даже инвалид способен развить собственную креативность. Феномен «креативности» (как, впрочем, и явление «аттракции») отражают сущности исключительно благодетельные, позитивные и прогрессивно нацеленные, которые ни коим образом не могут быть применены при описаниях психических состояний деструктивных (например, высокомерных, деспотичных и т.д.) и маргинализованных (преступников, маньяков и т.д.) субъектов при характеристике их антигуманного поведения и нездоровой фантазии, что было ранее отмечено в проведенном нами исследовании [5]. Поэтому вызывает глубокое недоумение утверждение о существовании “прямої залежності між рівнем креативності та соціальною фрустрованістю особистості”, поскольку этимологически креативность охватывает сугубо прогрессивный, позитивный и благодетельный смысловой концепт, поэтому креативу по определению несвойственны “потяг до домінування, неохильність до уникання проблем, схильність до виникнення емоційно негативних станів, перевага зовнішнього контролю над внутрішнім, неприйняття інших людей і низький рівень прийняття себе”, как это декларируется в диссертационной работе [3, с. 2]. В цитируемом исследовании понятию «креативность», которая даже согласно своим лингво-этимологическим корням определяет сущность сугубо позитивную, положительную и благонаправленную, присвоена негативная и даже девальвирующая окраска.

Важнейшей особенностью креативности является то, что это динамический, непрерывно и качественно меняющийся, непременно эволюционирующий в своем развитии личностный показатель протекания жизни человека. Статичность

не характерна также и феноменам «творчества» и «одаренности», которые в соответствии с занимаемыми ими в данной иерархии местам следуют за «креативностью» и являются по сравнению с последней более явными, ощутимыми и значимыми. Если говорить обобщающе и без излишнего препарирования и детализации, то «творчество» и его, так сказать, кульминационное, более высшее проявление – «одаренность» зависят от трех основных, выстроенных в приведенной ниже последовательности факторов: (а) индивидуально-типологических психологических характеристик и способностей личности, (б) установок и целей в структуре ее мотивационно-познавательной сферы и (в) атмосферы социального окружения. Что же касается «креативности», то приоритет индивидуально-типологических особенностей теряет свою первостепенную значимость и уступает место двум последующим факторам, практически равно-релевантны для инициации креативного развития. Наряду с этим, в креативности отзеркаливается гуманистическая и духовная направленность человеческой психики, что представляет собой особую ценность даже для развития человечества в целом. Поэтому, с чем мы всецело согласны, сформулированные зарубежными исследователями выводы о популяризации и культивировании идей креативности с присущими ей принципами способствуют распространению глобального позитивизма в мире, поскольку креативность уже сама по себе представляет собой мощный национальный ресурс и в состоянии самостоятельно противостоять деструктивизму [19-21].

Как атрибут психической природы человека сущность креативности социально детерминирована и обнаруживается в рамках различных социоструктур, среди которых на первом месте находятся учебно-образовательные заведения всех рангов. Однако социальные неконструктивные шаблоны и приобретенное еще в детстве психологическое «зажатие», а также наличие множества запретов и ограничений в современной системе образования блокируют проявление креативности детей и молодежи. В силу этого, креативность может принять “скрытую (потенциальную) форму”, как это отмечалось в отношении проявления одаренности, что свидетельствует однако не

о том, что данный ученик или студент не может быть креативным, творческим или одаренным, а о том, что не созданы для этого соответствующие условия [14]. Поэтому сложившаяся в Украине образовательно-педагогическая система требует значительного пересмотра и модификации с тем, чтобы стало, наконец, возможным внедрение и культивирование идей креативности для роста национального потенциала. Кстати, аналогичная ситуация в образовательной сфере характерна, за некоторыми исключениями, и для других стран не только СНГ, но и дальнего зарубежья.

В связи с этим уже неоднократно постулировалась необходимость моделирования и построения креативной образовательной среды, которая бы не декларативно, а фактически и конкретно была бы способна реализовать ключевые моменты: поощрять обучающихся, проявлять уважение к их индивидуальности, культивировать у них положительные эмоции, стимулировать их интуицию и воображение, развивать рефлексивность, предоставлять определенную свободу, что в совокупности позволит повысить уровень их духовности как основы новой педагогической парадигмы [2, 11, 9, 13, 14-16]. Данная точка зрения высвечивает фундаментальный стержень креативного образования, незыблемость которого неопровержима, а именно – духовность, включающую эмоциональную и энергетическую стороны личности. Поэтому именно на основах духовности и базируется раскрытие креативности! По нашему мнению, развитие как духовности, так и креативности, представляет собой непрерывный, бесконечно протекающий процесс, в котором эмоции выполняют эвристическую функцию, обеспечивают его более яркую выразительность и энергетически подпитывают, о чём косвенно упоминается и в исследованиях других авторов [1, 4, 6-8, 10, 12].

Поскольку креативность способна проявляться в абсолютно любой сфере человеческой деятельности, нами была выбрана и проанализирована обучающая среда средней и высшей школы. В социологическом опросе приняли участие 65 учащихся школ и вузов (Харьков, Украина: 48 человек; Венеция, Италия: 17 человек) в возрасте 15-36 лет с целью выяснения наличия или отсутствия креативногенной учебной атмосферы в обучающей структуре. Еще 18 украинских студентов (17-32

лет) участвовали в лонгитюдном трёх-летнем формирующем эксперименте по раскрытию у них креативности в процессе обучения итальянскому языку по авторской инновационной обучающей программе, результаты которого были проанализированы в сравнении с существующей традиционной методикой обучения иностранным языкам. В ходе проведения эксперимента исследовалась динамика проявления у респондентов креативности, анализировалось влияние креативности на их целостное жизневосприятие и мироощущение, характер межличностного общения и общее психо-соматофизиологическое самочувствие согласно показателям симптоматики состояния их организма.

Выводы. Согласно ответам, полученным в ходе соцопросов и лонгитюдного эксперимента, было выявлено, что в том понимании, которое мы изложили выше, креативогенная обстановка в учебных заведениях имела место лишь для 8% опрошенных украинцев, и для 26% итальянцев. При этом креативная атмосфера не пропитывала тотально всю учебную структуру (как украинскую, так и итальянскую), а олицетворялась отдельными преподавателями, которые и сформировывали в представлении респондентов креативный образ учебного заведения. Наши данные подтверждают уже не раз задекларированную и продолжающую постулироваться необходимость пересмотра просветительской парадигмы, реально обеспечивающей становление креативогенного микроклимата “як духовно-діяльнісного феномену, що має цілісний характер та інформаційно-енергетичну природу” [17, с. 3].

Результаты лонгитюдного формирующего эксперимента свидетельствуют о быстро проявившейся (в течение 2-4 месяцев) и в дальнейшем прогрессирующей динамике в развитии креативности студентов, несмотря на то, что вузы, в которых обучались тестируемые, в целом отнюдь не отличались креативогенной пропитанностью. Примененная в эксперименте авторская инновационная обучающая программа была уже изложена нами в предыдущих публикациях. В ее основе лежат (1) авторская методика развития лексико-грамматической интуиции и интуитивности, формирования динамического лингво-стереотипа, (2) различные средства и приемы заочной аккультурации при усвоении языка, культуры,

социума и наследия Италии, а также (3) способы развития духовности студентов, на примере итальянской и китайско-японской культурно-философской традиций. С самого начала трех-летнего обучения студенты были способны самореализовываться, то есть их стимулировали к речепроизводству, причем начальный миниобъем лексико-грамматического инструментария итальянского языка быстро увеличивался, что было для студентов сверх-наглядно по сравнению с традиционным обучением иностранным языкам. Тем самым, задействовались инстинкт успеха и механизм успешности, на что интуитивно и нацелен любой человек. Попутно вступала в действие стабильная, но поэтапно усиливающаяся мини-самореализация. В первые же месяцы обучения у студентов исчезал страх при речеизъяснении по-итальянски, появлялось воодушевление и энтузиазм в учебе и в жизни, повышался общий психо-эмоциональный тонус, усиливалась резистентность к разнородным стрессогенным факторам, снижалась или вовсе исчезала подверженность к плохому самочувствию (простуды, соматика разного рода, бессонница, эмоциональный спад, вненормативная утомляемость, что характерно, кстати, для теперешнего студенчества), постепенно возникала тяга к философскому осмыслению различных событий в собственной жизни, в обществе и в мире, а, самое главное, формировалась направленность на позитивизм и вместе с ним на здоровый образ жизни в новом креативотворном ее качестве.

Список литературы:

1. Бакаленко О.А. Евристична функція емоційного переживання (філософсько-методологічний аналіз): Автореф. дис... канд. філос. наук: 09.00.01. – Х., 2006. – 17 с.
2. Бех І. Д. Психомаяки у виховному процесі // Педагог. і психолог. – 2008. – № 3/4. – С. 53-70.
3. Вельдбрехт О.О. Соціально-психологічна адаптованість творчої особистості: автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.01. – Одеса, 2009. – 20 с.
4. Волощук В.М., Волощук І.С. Методичні основи діагностики інтелектуальної обдарованості. Монографія. – К.: Нац. пед. ун-т ім. М.П.Драгоманова, 2009. – 167 с.
5. Іванченко А.О. Атракція як синергізуючий фактор у міжособистісних взаємовідносинах та її психо-біоенергетичне значення // Проблеми сучасної психології. / За ред. С.Д. Максименка, Л.А. Онуфрієвої. – Вип. 10. – Кам'янець-Подільський: Аксиома, 2010. – С. 270-280.

6. Караульна Н. Духовність: сфера сутності чи існування людини? // Вісн. НАН України. – 2002. – № 11. – С. 46-52.
7. Колісник О.П. Психологія духовного саморозвитку особистості. Монографія. – Луцьк: ВВВ "Вежа" Волин. держ. ун-ту ім. Л.Українки, 2007. – 387 с.
8. Кремешна Т.І. Педагогічна самоефективність як умова успішного викладання // Наука і освіта. – 2008. – № 1-2. – С. 58-60.
9. Кречетников К.Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе. Монография. – М.: Госкоор-центр, 2002. – 296 с.
10. Кушнір В. Емоції і почуття в педагогічному процесі // Соц. психологія. – 2005. – № 2. – С. 94-104.
11. Любовецька І.Й. Психологічна організація взаємин учителів із обдарованими учнями: Автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.07. – К., 2006. – 21 с.
12. Помиткін Е.О. Психологічні закономірності та механізми духовного розвитку дітей і молоді: автореф. дис... д-ра психол. наук: 19.00.07. – К., 2009. – 42 с.
13. Прищак М.Д. Психологічні та педагогічні аспекти розвитку духовності особистості // Вісн. Вінниц. політехн. ін-ту. – 2007. – № 6. – С. 133-137.
14. Семенова Р.О. Обдарованість як проблема сучасної освіти // Актуальні проблеми психології: Психологія обдарованості: Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред. С.Д. Максименка та Р.О. Семенової. – Т. 6. – Вип. 5. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2010. – С. 7-22.
15. Устименко С.Ф., Токарева Н.М., Воронін А.І., Маліцька Л.Б., Пінська О.Л. Психологічна детермінація креативної поведінки. Монографія. – Кривий Ріг: Вид. ДІМ, 2006. – 176 с.
16. Устименко С.Ф., Токарева Н.М., Воронін А.І., Пінська О.Л., Гергель Є.Л. Психологічні основи розвитку креативності особистості в умовах педагогічної інноватики. – Кривий Ріг: Вид. ДІМ, 2007. – 268 с.
17. Чаплигін О.К. Творчий потенціал людини як предмет соціально-філософської рефлексії: Автореф. дис... д-ра філософ. наук: 09.00.03. – Харків, 2002. – 31 с.
18. Anthony De Mello. *Messaggio per un'aquila che si crede un pollo.* (Trad. di Laura Cangemi). – Edizioni PIEMME Spa., 2001. – 210 p.
19. Barron F. Putting creativity to work // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). *The nature of creativity.* Cambridge: Cambr. Press, 1988. P. 76-98.
20. Moneta G. A model of scientist's creative potential // *Philosof. Psychol.* 1993. V. 6 (1). P. 23-37.
21. Sternberg R., Lubart T. *Defying the crowd: Cultivating creativity in a culture of conformity.* N. Y.: Free Press, 1995.